
На опушке, ещё не согретой,
вместо ягод нашла утром счастье,
разделить бы его на две части,
принести, как приправу, к обеду.

И обед – две тарелки, две ложки,
разговоры –

«Пустая из леса?

А зачем столько пряного перца
даже в чае и мятой картошке?»

Словно посадский платок моя бабушка –
шерстяная, цветастая, тёплая,
серо-рыже-зелёные радужки,
я стирала платок – да и вспомнила.

И себя в день какой-то непраздничный
у окна за столом, чайник с булками,
ты сидела обычно на краешке –
но об этом тогда я не думала.

Осень, и к часам к семи
Вечера и ранее
Появляются огни –
Светлое дыхание.

Чтоб окраина земли,
До поры уснувшая,
Заблестела хоть вблизи
Окнами и лужами.

И спешащим в темноте,
Словно на прощание,
Принесли мгновенья те
Лёгкое дыхание.

Ты птиц проси иль не проси, –
Они поют своё,
Как будто добавляет сил
Январское житьё.

На пять минут длиннее день,
Едва ослаб мороз –
А птицы забывают тень
Заснеженных берёз.

Для них всё будущее – свет,
Для них былое – тьма,
Для них моих предчувствий нет...
И кончилась зима.